

ГЛОБАЛИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

АННОТАЦИЯ

Современное евразийство является многоаспектным и ставящим перед собой различные задачи движением международного масштаба. Его формы деятельности созданы для борьбы с глобалистской экспансией США и с целью пропаганды собственной идеологии.

Следуя принципу плюрализма, стихийного взаимообогащения и синтеза, с самого начала в неоевразийский проект были внесены различные традиции. В стратегические союзники привлекается и консервативный иудаизм и «континентальный» ислам. Неоевразийская идеология употребляет постмодернистский антураж для создания геополитической программы. Он придает геополитическим концепциям духовно-мистический характер. Идейная система искусственно совмещает: натурфилософию, мифологию, религию, различные идеологические течения. Неоевразийство сводится к проблеме выбора модели цивилизационного развития, связано с поиском идейной перспективы, необходимой для общественной мобилизации сил в процессе модернизации собственной цивилизации. Декларация сопротивления американской геополитике свидетельствует о соперничестве либеральной и эзотерически-пантеистической доктрин. Они похожи космополитизмом, проявляющемся в привязанности к абстрактным геополитическим сочетаниям.

В настоящее время в неоевразийской идеологии наблюдается эволюция взглядов на роль постмодерна в геополитике. По сравнению с ранними работами Дугин сейчас сосредоточивает внимание на проблемах геокультуры.

Характерной чертой Дугинского дискурса является то, что он выстраивает свои концепции наподобие русских мыслителей XIX в. вступая в спор с западной идеологией или мировоззрением. Дугина не включает в идею неоевразийства вопросов антропологии и богословия государства, характерных для традиции русской культуры. Потому она призводит впечатление искусственно произведенной в противовес западной либеральной идеологии.

Ключевые слова: евразийство; Александр Дугин; Хож-Ахмед Нухаев; геополитика; геокультура; постмодерн; глобализм.

KOWALSKA-STUS HANNA

GLOBALISM AND POSTMODERNISM IN THE IDEOLOGY OF EURASIANISM. EVOLUTION OF VIEWS

ABSTRACT

Contemporary eurasianism is an international movement with a broad spectrum of activities. Alexander Dugin, an ideologist of this movement, promotes the need of using all the tricks and technology of modern Western culture, including the ideology of postmodernism, in order to use them in the fight against globalism. A strategic ally is Conservative Judaism and "continental" Islam. Dugin's ideology artificially combines: the philosophy of nature, mythology, religion and various ideologies. It is also unnatural to combine eurasianism with geopolitics. Dugin gives spiritual and mystical meaning to geopolitical concepts. The declaration of opposition to geopolitics pursued by the USA proves that Dugin understands it as a competition of an esoteric-pantheistic doctrine and a liberal one. The postmodern approach deprives the native cultural tradition of originality and sacred power.

Geographic determinism is visible in Dugin's views. He emphasizes not only the primary role of space, but space has ideological and geopolitical meaning in the views, in contrast to purely geopolitical or Christian-salutary one. The postmodern project of neo-eurasianism is based on forgetting about the existence of an important dispute between metaphysics and modernism related to a different understanding of the role of time and space in human life. Space is a reservoir of models that can be used to construct any direction of civilization development.

In modern neo-eurasianism it is easy to notice the evolution of views of the role of postmodernism in geopolitics – the attention is focused on problems of geoculture. A characteristic feature of Dugin's views is the fact that he focuses on the dispute with Western ideology or the worldview, like Russian thinkers of the nineteenth century. Dugin does not incorporate Orthodox anthropology and theology of the state into neo-eurasianism ideology.

Keywords: eurazjanizm; Aleksandr Dugin; Hozh-Ahmed Nuhaiev; geopolitics; geoculture; postmodernism; globalism.

В мире побеждающего глобализма, распада СССР и кризиса 90-ых годов в России привлекающей идеей стало неоевразийство. Оно противостояло раньше сформировавшейся в кругах советских семиотиков и историков культуры идее транскультуры. Как правильно замечает Михаил Эпштайн, она пытались доказать существование «такой универсальной системы знаков (семиосферы), в которой представлены, как бесчисленные варианты, все существующие культуры и возможности еще несбывшихся культур» [1].

Понятие транскультуры и убеждение о равноценности множества культур (мультикультурность) являются предсказанием постмодерна. Постмодернизм большие культуры дробит на части тн. семиосферы и помещает их в пространствии. Любая комбинация элементов культуры любой иерархической важности, которая существовала в общем пространствии цивилизационно-культурного человеческого бытия может создать обязующую модель. Вопреки этой концепции неоевразийцы, а на Западе школа «Анналов», понимают цивили-

зации как системы локального характера, состоящие из различных компонентов, образующих разные конфигурации и взаимодействия, что влияет на их общий характер. Локальная цивилизация, это большая социокультурная община, преимущественно сверхгосударственная, сверхнародная и сверхконфессиональная, которая имеет свою длинную историю, относительно беспечные границы, выработала свои хозяйственные формы, политические и общественные стандарты, а также духовную культуру, реализует свой индивидуальный путь исторического развития, реализует экспансию на избранные территории. Простым примером может служить американская модель, которая сама по себе является структурой хемиосферической. Этот термин употребляют этнографы по отношению к американскому фольклору, являющемуся смесью нескольких этнических культур.

Неоевразийцы выступали, с одной стороны, против идеологов транскультуры, а с другой против американской цивилизационной экспансии, которая с позиции транскulturщиков казалась природным явлением. Для неоевразийцев означала инвазию глобализма. Беда в том, что глобализм раньше неоевразийства выработал *modus operandi*. Неоевразийцам пришлось присвоить глобалистские орудия, большинство из которых принадлежат культуре постмодерна.

Александр Дугин, идеолог неоевразийства, многократно подчеркивал, что надо воспользоваться всеми приемами и технологиями современной западной культуры, вплоть до идеологических приемов постмодернизма в процессе противостояния глобализму:

«Мы должны прорасти сквозь постмодерн, как живая трава сквозь мертвый асфальт. Это проект евразийской ризомы, клубневой (и клубной) системы. Мы в ином тысячелетии. Странно оказались мы за непроходимой чертой миллениума и теперь с тяжелой аскетической радостью осваиваем его язык. Этот язык ужасен, но мы хотим произнести на нем такое слово, чтобы операционная система пришла в логическое противоречие и мировой компьютер необратимо заключило» [2]¹.

¹ Дугин назвал методы применения постмодернистского метода: – пусть отмирает национальное государство, но пусть на его место придет не единая «глобальная Империя», но несколько континентальных империй (созвездие

Современное евразийство является многоаспектным и ставящим перед собой различные задачи движением международного масштаба. Оно, обзавелось издательством, журналами, распространяет свою идеологию в многотиражных изданиях книг, радио- и телепрограммах, отгрыло Новый Университет². Учреждено Международное евразийское движение возглавляемое Александром Дугиным³. С 2005 г. в его рамках работает Евразийский союз молодежи. Философский портал «Арктогея» предназначен для приверженцев русской культуры. В нем монархическая и православная проблематика. Обновленный, богатый и многоязычный русский информационно-аналитический портал «Евразия» стал официальным сайтом Международного евразийского движения. Он отсылает к многочисленным заграничным евразийским сайтам, в которых публикуются также русские материалы. Приступил к деятельности Евразийский экономический комитет, объединяющий предпринимателей, банкиров, бизнесменов. В 2003 г. была зарегистрирована партия Евразия.

Эти формы деятельности созданы для борьбы с глобалистской экспансией США и с целью пропаганды собственной идеологии: «Евразийство «империй» против «Империи»); – пусть сухопутное начало оторвется от конкретных границ и станет столь же глобальным, как и «атлантистские ценности», с претензией на универсальность (это значит, что мы должны противостоять глобализму не локально, но глобально), вместо водного потопа – гераклитовский «экпюрос», который высушит мировые воды; – пусть изменится этика полов, но через возврат к архаическим формам и в творческом неосакральном эксперименте; – пусть индивидуум прорвется к высшим аспектам внутреннего «я» через радикализацию опыта одиночества или волевым образом утвердит новые формы коллективной идентичности – экстатические и имперские (здесь действует принцип «экстатической империи»); – пусть «знаки» и плоские тени экранов заменили собой вещи – мы должны стать господами зрелища, захватить власть над диспозитивом знаков, подчинив себе режиссуру спектакля постмодерна; – пусть виртуальная экономика вытеснила реальную – мы должны пробиться в святая святых электронных мозгов мировой биржи и замкнуть как раз те проводки, которые ни в коем случае не рекомендуется замыкать (операция «Сорос по-евразийски», обвал мировых валют, но не для наживы, а ради Великой Идеи)...

² Дугин является руководителем большинства из них.

³ 24.12.2003 в Министерстве Юстиции РФ состоялось официальное вручение главой департамента политических партий, общественных и религиозных объединений А.И.Кудрявцевым Свидетельства о государственной регистрации международного «Евразийского Движения».

должно стать сетью, паутиной, невидимой тканью, брошенной на социальное тело планеты. Евразийцы должны быть повсюду и нигде, видимые и одновременно невидимые. Готовые в любой момент собраться для общего действия, и снова раствориться в переулках глобального мира. Во-вторых, евразийство как международное движение призвано подготовить предпосылки скорейшей интеграции постсоветского пространства» [2].

Дугин подчеркивает исключительность евразийства в политической философии, которое открывает новые перспективы, подругому пользуется постмодернистским орудием. Его принципы следующие:

- допускает исчезновение национальных государств, взамен образуются континентальные империи,
- эти империи становятся глобальными наподобие атлантической империи,
- этика полов приобретет архаические формы,
- Евразия станет хозяином постмодернистского зрелища [2].

Современный мир может развиваться согласно двум сценариям, пишет Дугин: одно- или многополярно. Один полюс – это США, многие это: Евросоюз, Евразия, исламский мир, японско-китайский, Транссахарийская Африка и Панамерика.

Если Россия хочет участвовать в постройке многополярного мира, то ее задача – сохранить западные границы Европы от англосаксонской гегемонии [3]. Для Европы две перспективы, либо она будет немецкой, либо восточноевропейско-славянской.

Следуя принципу плюрализма, стихийного взаимообогащения и синтеза, с самого начала в неоевразийский проект были вовлечены различные традиции. Справедливо замечает Эдуард Зибницкий, что: «В фундамент новой антиглобалистской идеологии Дугин закладывает классических евразийцев, русскую старообрядческую традицию, опыт революции и национального социализма в России, богоискательство Серебряного века, а также западное контр-либеральное направление Ницше, Юлиуса Эволу с его «языческим империализмом», Рене Генона, Германа Вирта, пропагандирующего древнегерманскую традицию, Карла Хаусхофера и Жана Тирриара» [4].

В стратегические союзники привлекается и

консервативный иудаизм и «континентальный» ислам мистических направлений. Конечно, чтобы из разного создать общее нужно вывести какой-то высший принцип, подчиняющий себе все разрозненные элементы «низшего» слоя.

К числу таких элементов причисляется религия. В книге «Мистерии Евразии» Дугин трактует православие в терминах эзотеризма: «Православное христианство, никогда, в отличие от католичества, не терявшее до конца своего внутреннего измерения, явится логичным выбором в сфере религии для русских последователей Генона. И надо особенно отметить, что Генон много раз в своих работах подчеркивал необходимость причастности к живой и аутентичной традиции, без чего невозможна ни эзотерическая реализация, ни подлинное посвящение» [5].

Эта декларация определяет роль, какую играет память в евразийстве, не только в его современном издании. Евразийство манипулирует памятью, изменяет иерархию культурных ценностей, элементы существенные заменяет периферийными. В одной из статей Дугин убеждает, что миссия французского эзотерика Генона, совершившего конверсию из католицизма на буддизм: «Является миссией сугубо эсхатологической, сверхчеловеческой, связанной с циклическими законами и с волей Высшего Традиционного Центра, в последний раз предупредившего людей о близости Конца и о неминуемом наступлении нового Золотого Века, грядущего после финальной апокалиптической катастрофы, после гибели современного мира, абсолютный кризис которого вскрыл и высветил силой Божественной Мудрости Рене Генона, последний рыцарь Традиции» [6].

С Геноном, пишет Дугин, связано появление совершенно специального беспрецедентного подхода к традиции, сущность которой была отнесена им в предельно высокие сферы метафизики, где частные различия традиционных форм, столь несхожих в мире дольном, в мире человеческом, сводятся к единому истоку, к самой Божественной Мудрости, Софии. Традиция, по определению Рене Генона, – это совокупность богооткровенных, нечеловеческих Знаний, которые определяли строй всех сакральных цивилизаций – от райских империй Золотого Века, исчезнувших много тысячелетий назад. По мнению Дугина Генона: «Позволяет преодолеть

также определенный догматический бюрократизм «официальных» церковных авторов, в которых, подчас, совершенно отсутствуют даже намеки на символический, духовный и интеллектуальный подход, и которые также отнюдь не избежали «морализма» интеллигенции. Как бы то ни было, идеи Генона и традиционалистов послужат лишь целиком на пользу Православию, так как, следуя им, можно прийти к возобновлению исконного и изначального религиозного и церковного духа» [6].

В связи с этим Эдуард Зибницкий задает вопрос, как удастся Дугину в своей концепции совместить гностицизм, эзотеризм, интегрирующее начало с выступлением, выдержанным в строго ортодоксальном духе на Соборе Русской Древлеправославной церкви Белокриницкой иерархии (Москва, 1998 г.), членом которой он является [4].

Связанная с православными консервативными кругами, известная политолог Наталия Нарочницкая доказывает: «Для успеха неоевразийства нужен космополитический человек, утративший интерес и связь по отношению к целям и ценностям национального бытия. Это помогает вытеснить из дискуссии не только Россию и русских как живое явление мировой истории, но вообще сокрыть суть сегодняшнего спора о смысле бытия» [7].

Неоевразийская идеология употребляет постмодернистский антураж для создания геополитической программы. Наталия Нарочницкая правильно замечает, что тысячелетняя Россия в этой теории становится «историческим материалом», к которому идеология неоевразийства прикрепляет геополитические концепции современной европейской «новой правой» Жана Тириара и проекты нового российско-германского «Священного союза» как «родственных» мистических имперских сил.

Евразийский сайт Арктогея характеризует Тириара как выдающегося теоретика современного европейского национал-большевизма, авангардного нонконформиста, радикально порвавшего с темным наследием убогого консерватизма, автора тезиса о великой континентальной евразийской Евро-Советской Империи [8]. В своей работе под заглавием «Евро-советская империя» пишет он, что в истории Европы СССР унаследовал судьбу Германии [9]. С геополитической точки зрения СССР является наследником Третьего рейха. Ему ничего другого не остается, как, двигаясь с востока

на запад, выполнить то, что Третий рейх не сумел проделать, двигаясь с запада на восток. СССР выиграет затяжную войну, если он создаст настоящую, хорошо интегрированную Евро-советскую империю, которая будет простирается от Владивостока до Дублина и Рейкьявика.

Александр Дугин считается сегодня русским геополитиком с мировой известностью. Однако, если возьмем во внимание, что геополитика – это синтез представлений о географической и политической структуре мира, то концепция Дугина не относится к этой проблематике. На это обращает внимание А. Игнатъев, замечая, что Дугин искусственно примешивает к евразийству геополитику и принимает так называемый «первый закон геополитики» – идею о вечной борьбе между континентальной и морской цивилизациями (теллуократии и талассократии) [10]. Он придает геополитическим концепциям духовно-мистический характер. По мнению Игнатъева, Дугинская система искусственно совмещает: натурфилософию, мифологию, религию, различные идеологические течения.

Декларация сопротивления американской геополитике свидетельствует, по мнению Нарочницкой, о соперничестве либеральной и эзотерически-пантеистической доктрин. Они похожи космополитизмом, проявляющемся в привязанности к абстрактным геополитическим конгломератам. В этом надо усматривать причину привязанности к СССР [7].

Место гностической историософии неоевразийства по отношению к глобализму Нарочницкая определяет как узурпацию, которая на полях ставит не только саму Россию и русских, но прежде всего затемняет смысл современного спора, касающегося смысла бытия.

Для самого Дугина: «Геополитика – это мировоззрение. Она находится на том же уровне, что и марксизм, либерализм и т.д., т.е. системы интерпретаций общества и истории, выделяющие в качестве основного принципа какой-то один важнейший критерий и сводящие к нему все остальные бесчисленные аспекты человека и природы» [11]. На самом деле Александр Дугин за Карлом Хаусхофером обязывает «геополитику научить народ геополитически мыслить». Хаусхофер писал в статье «Континентальный блок»: «Евразию невозможно задуть, пока два самых крупных ее

народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики» [12].

Постулаты Дугина, представленные в его «Геополитике», производят впечатление, что относятся к культурной традиции. Но это ложное представление, поскольку евразийское пространство не обладает единой культурной традицией, единым мировоззрением. Постмодернистский подход к традиции отличается убеждением, что все культуры равноценны, в связи с чем получается своеобразная идеологическая взвесь. Оригинальные культурные традиции лишаются в ней своей индивидуальности, силы своей сакральности. Поощряется эклектический подход к традиции. Примером может служить содержание идейной программы Евразийского союза молодежи: «Иерархия, порядок, социальная справедливость, сакральность, соборность, противостояние цивилизаций суши и моря, евразийства и атлантизма. Главным своим идеологическим противником евразийство называет либерализм. Современная геополитика дала неоевразийской философии научный арсенал, рациональную и действенную методологию, актуальность и применимость к реальной политике» [13].

Особое место в намеченной нами теме занимает позиция Хож Ахмеда Нухаева. Его доклад на конференции «Исламская угроза или угроза исламу» (2001 г.) лишен полемической стилистики, с другой стороны совсем отсутствует в нем также постмодернистская геополитическая идеология [14]⁴. Исчезает типичная для языка неоевразий-

ства мистическая фразеология. Нухаев говорит однозначно, что евразийство нужно для защиты традиционных ценностей. Консолидация России и Азии на прочной мировоззренческой основе возможна только тогда, если: «Евразийская идеология решительным образом осуществит крен от сугубо геополитического содержания в пользу традиционализма. Тогда чеченцы и россияне смогут перейти в двухсторонних отношениях от логики общего врага к логике общей цели» (с. 2).

Поскольку в области цивилизационных достижений Россия не в состоянии соперничать с динамикой Запада, утверждает Нухаев, важнейшим является сбережение духовных ценностей всех религий на этом пространстве. Потому предлагает России, чтобы, высвободив огромные средства, которые тратятся на «технологическую гонку» с Западом, вложила она в действительно важные для народа отрасли: возрождение находящегося в перманентном кризисе сельского хозяйства, перенаправление их на экологическое оздоровление земли, вложение в микроэкономические проекты, направленные на возрождение деревни.

«Новые позиции, занятые Россией и другими евразийскими странами, отрицание наращивания вооружений, защита экологии и семьи создадут мощное диссидентское движение на Западе. Таким образом, евразийская идеология получит распространение везде, где еще сохраняется стремление уберечь народы и среду их обитания от разрушительного воздействия слепых механизмов прогресса» – заявляет Нухаев.

Разница между Нухаевым и Дугиным состоит в том, что Нухаев не позволил вовлечь себя в орбиту глобалистско-постмодернистского мышления. Замечает в русской политике то, что стараются обойти молчанием русские неоевразийцы: «Я знаю, что сегодняшняя российская элита власти ясно осознает евразийский Восток своим союзником. В этом можно убедиться, проанализи-

регулирования конфликта в Чечне, подробно изложенный и философски обоснованный в его книге «Ведено или Вашингтон?», которая была выпущена в федеральной столице заблаговременно неким малоизвестным издательством и представлена на упомянутой конференции. Согласно предложенному Нухаевым плану, необходимо административно разделить Чеченскую Республику на две части: северную в составе Российской Федерации и независимую «Южную Чечню».

4 Хож-Ахмед Нухаев, бывший руководитель службы внешней разведки Чеченской Республики Ичкерия (при Дудаеве). В первую чеченскую кампанию он участвовал в боевых действиях против федеральных войск (оборона Грозного), в январе 1995 г. получил тяжелое ранение и был вывезен из Чечни. В следующем году Нухаев вернулся в родные края и был награжден высшей наградой сепаратистов – орденом «Къоман Сий», назначен министром нефтяной и газовой промышленности ЧРИ, вице-премьером ее правительства. В 1997 г. он ушел со всех государственных постов и стал заниматься собственным бизнесом, причем настолько успешно, что в 1999 г., к началу контртеррористической операции на Северном Кавказе, уже носил неофициальный титул «нефтяного короля». Согласно утечкам из силовых ведомств, во многом на его деньги финансируется нынешнее «чеченское сопротивление». Нухаев прибыл в Москву, чтобы предложить «евразийский» план мирного

ровав «евразийский ориентир» внешних инициатив российского руководства, его подчеркнутое внимание к духовенству, его курс на возрождение оси «Москва-Кавказ-Тегеран» как стратегического противовеса оси «Вашингтон-Кавказ-Токио» [14].

Очень трудно отделить Нухаева, чеченского сепаратиста с богатой биографией, от Нухаева неоевразийского мыслителя. Можно, однако, безоговорочно сказать, что его политические взгляды построены на фундаменте чеченской традиции и исламской религии. Они не искажены постмодернистской идеологией, Нухаев не создает геополитической «религии».

Дугинская система представляет собой, кроме смеси элементов натурфилософии, мифологии, религии, различных идеологических течений, географический детерминизм. Неоевразийство признает превосходство пространства над временем – в пространстве воплощается суть бытия. Оно формирует людей, которые проживают в его границах, дает им энергию, благодаря которой они могут действовать согласно потенциалу, обладаемому пространством, и заодно отнимает у них линейную историческую память. Эта концепция является современной разновидностью убеждения эллинистических греков, относительно стабильности системы ойкумены – человечества, являющегося неотъемлемым и стабильным элементом неизменного земного пространства – составной части неизменного Космоса. Соперники греков – римляне – ушли от этой концепции. Свое мировоззрение строили в строгом соответствии с развитием Империи. Империя – это тоже пространство, но не обладающее универсальностью ойкумены. Рим – это центр мира, центр пространства и времени (Liwius, *Ab Urbe condita*, Wergilius *Roma aeterna*, Sallustius – *Fragmenta historiarum* о конце Рима, конце Мира). Имея в виду эти две античные концепции легко заметить, что евразийство ближе мышлению атомистов, которые воспринимали Землю как аналогичный элемент Космоса. Выделяли также вторичное пространство, конкретное, обладающее собственной морфологией, с центром и периферией. У этого пространства своя аксиология, напоминающая противопоставление суши и океана, Америки и Евразии.

Русское евразийство не только подчеркивает первостепенную роль пространства, но

также придает ему определенное функциональное расположение. Пространство имеет для него идейно-геополитическое значение, в отличие от чисто геополитического или чисто христианского. С точки зрения христианской метафизики пространство не существует вне времени. Оба этих измерения играют важную роль в эсхатологии. По отношению к широкой перспективе пространства, которую принимают во внимание православные богословы, геополитическая перспектива является ограниченной. Основная разница состоит в том, что для христианства пространство имеет универсальный характер, вытекающий из творческого потенциала Господа. Его достоинство связано с этим фактом и нельзя здесь вводить дополнительной расценки, потому что все сотворенное принадлежит своему творцу. Об этом неоднократно напоминает Ветхий и Новый Завет. Постмодернизм пытается остановить поток исторического времени и выстроить некое постисторическое пространство, что обозначает исчезновение времени в синхронической игре означающих.

Постмодернистские проекты неоевразийства базируются на забвении о существовании важного спора между метафизикой и модерном, относящегося к иному пониманию роли времени и пространства в человеческом бытии. Память связана с временем, рождается им. Забвение в этом случае, укореняется в пространстве. Пространство является резервуаром моделей, которыми можно пользоваться для постройки любой «традиции» [15]. Хорошей иллюстрацией такого типа «традиции» является цитата из Михаила Эпштейна: «Строительство Петербурга, это первое и самое возвышенное событие Нового времени в русской истории, вместе с тем ознаменовало, в европейском масштабе, начало конца Нового времени, его вхождение в эпоху постмодерных симуляций, создания гиперреальности. Такого Запада на западе нет, он есть только в России, и этот российский «гипер-запад» есть уникальная, единственная в истории форма существования, когда имитация другой культуры становится способом трансценденции своей культуры. Нет на свете цивилизации более пьянящей и порочной, прелестной и гибельной, чем архипелаг Запад на территории России» [16].

Неоевразийство сводится к проблеме выбора

модели цивилизационного развития. Сегодня она ставится наиболее ярко там, где корни цивилизации не питаются римским источником. Предлагаемый путь воспринимается преимущественно как компромиссный, третий путь развития, который поможет сберечь фундаменты родной традиции, все то, что в ней является самым ценным, и одновременно позволит противостоять процессу глобализации, которая понимается как явление прежде всего экономическое. Наверно евразийство было связано с поиском идейной перспективы, необходимой для общественной мобилизации сил в процессе модернизации собственной цивилизации.

В настоящее время в неоевразийской идеологии наблюдается эволюция взглядов на роль постмодерна в геополитике. По сравнению с ранними работами Дугин сейчас сосредоточивает внимание на проблемах геокультуры [17, 18]. Прежнюю концепцию, отождествляющую геополитику с мировоззрением заменяет взгляд, что геополитика является результатом защиты, экспансии или столкновения культурно-цивилизационных традиций. Много внимания Дугин уделяет анализу развития западной цивилизации. Приходит к выводу, что *telos* – целенаправленность западной культуры понимается на Западе как развитие от до-модерна до постмодерна. Так понимаемый *telos* воспринимается как универсальный, на его основе выработано критерии прогресса неизменные для всего мира [2]. Парадокс в том, что модернизация Русской Империи состоялась согласно ленинским критериям. Если коммунизм был русским модернизмом, то западный постмодернизм чужд России по той причине, что он является отрицанием западного модернизма. Этот факт не смущает прозападные русские элиты, для которых западные принципы *telos* воспринимаются как стимул развития России⁵. Русская трансформация 90-ых г. стремилась реализовать цели западной цивилизации, тогда как логика развития России сопротивлялась этому. Постмодернизм западного типа не обращает внимания на отрицательные результаты воздействия модерна, на традиционные общественные ценности. Постмодерн не противостоит модернистскому уничтожению традиции, поскольку он к ней безразличен. Постмо-

5 В Российской мысли идея постмодернизма появилась намного раньше и имела другой смысл. См. [19].

дернисты не защищают никаких идеалов в сфере общественной, экономической и цивилизационной. Искусственная прививка западного постмодерна в России может привести к неожиданным результатам – убеждает Дугин. Он доказывает, что до-модернистские элементы культуры настолько пропитали ленинский модернизм, что он открывает перспективы возрождения традиционного общества.

Сегодня Дугин обращает также внимание на факт, что постмодерн изменил смысл слова империя. Империя стала синонимом глобализма⁶. Дугин ссылается на дефиницию Томаса Барнетта (*The Core*, империя как центр ретрансляции смысловых, экономических, онтологических парадигматов, составляющих содержание глобальной информации).

Согласно логике постмодерна и вопреки ожиданиям Россия может развиваться в любом направлении. Одним из них является Евразийский союз как отказ от участия в глобалистской конкуренции. Но самое интересное заявление Дугина относится к тому, что постмодерн открывает эсхатологическую перспективу. Неоевразийство стремится к возрождению империи, не с целью достижения экономической или территориальной пользы. Империя преследует эсхатологическую цель [22, 23].

«Современность начинается там, где отрицается базовая онтология вечности. Традиционные, немодернистические цивилизации строились на этой онтологии вечности. Нормативная модель политического устройства именуется симфония властей или учение о православной империи. Только империя является нормативным типом устройства православного государства» [24].

Надо заметить, что такие углубленные анализы Дугин излагает в присутствии семинаристской публики. Они отсутствуют в идейной программе современного евразийства. Для публики заинтересованной современной геополитикой Дугин

6 Наглядным примером может служить книга [20]. Современные русские политологи часто учитывают специфику цивилизации Русской Империи: «Идея государства-нации базируется на либерально-светской идеологии. Это секулярный проект, в котором церкви и религии отводится место далеко «на галерке», Империя, в отличие от государства-нации, не может себе позволить быть секулярной. Если она это делает, она распадается. Народные массы должна объединять более мощная идея, чем понятие рынка» [21].

докладывает об эсхатологических источниках ближневосточного конфликта, основанных на эсхатологических преданиях вероисповеданий сторон конфликта [22].

Дугин затрагивает основную проблему современной культуры – отсутствие концепции человека. Он связывает это с наследством антропологии Лока, которая убеждала, что человек является чистой доской, на которой можно все записать в процессе воспитания. Западная антропология видит человека только в роли гражданина. Однако традиционная империя, подчеркивает Дугин, состоит не из граждан, а народов, сохранявших свою культурную автономию [25].

Характерной чертой Дугинского дискурса является то, что он выстраивает свои концепции наподобие русских мыслителей XIX в. вступая в спор с западной идеологией или мировоззрением. В этом плане евразийцы начала XX в. были более самостоятельны. Дугина нельзя упрекнуть в незнании православного богословия, антропологии или доктрины государства. Этими фундаментальными знаниями он делится с публикой во время многочисленных выступлений и лекций, не включая эту проблематику в идею евразийства. Потому она производит впечатление искусственно произведенной в противовес западной идеологии. По принципу теории Арнольда Тойнби: вызов и ответ [26].

Список литературы

1. *Эпштейн М.* Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М., 2004.
2. *Дугин А.* Геополитика постмодерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.net/books/dugin_aleksandr/geopolitika_postmoderna/read/ (дата обращения: 22.06.2018).
3. *Дугин А.* Святые жандармы Европы. Эссе о будущих границах России и Европейской Революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://falangeurasia.blogspot.se/2014/03/blog-post_9119.html (дата обращения: 10.05.2018).
4. *Зибницкий Э.* Нео-евразийство и вера отцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/contrdugin.htm> (дата обращения: 30.03.2018).
5. *Дугин А.* Мистерии Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramotey.com/?open_file=1269037811 (дата обращения: 20.06.2018).

com/?open_file=1269037811 (дата обращения: 20.06.2018).

6. *Дугин А.* Пророк Золотого Века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arctogaia.com/public/guenon/viesempl.htm (дата обращения: 22.06.2018).

7. *Нарочницкая Н.* Философия антиглобализма российских неоевразийцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/neoeurasia-antiglobal.htm> (дата обращения: 14.03.2018).

8. Тезисы Жана Тириара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arcto.ru/article/396> (дата обращения: 22.06.2018).

9. *Тириар Ж.* Евро-советская империя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctogaia.com/public/thiriart/tiri-1.htm> (дата обращения: 22.06.2018).

10. *Игнатъев А.* Анти-Дугин или мифы геополитики и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1098520380> (дата обращения: 22.06.2018).

11. *Дугин А.* Основы геополитики. – М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/dugin/chapt00.htm> (дата обращения: 22.06.2018).

12. *Хаусхофер К.* Континентальный блок: Берлин-Москва-Токио [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctogaia.com/public/haushofer-geo.html> (дата обращения: 11.06.2018).

13. Евразийский союз молодёжи – общероссийская молодёжная политическая организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/618022/sotsiologiya/evrazimyskiy_soyuz_molodyozhi_obscherossiyskaya_molodyozhnaya_politicheskaya_organizatsi

14. Выступление Хож-Ахмеда Нухаева на Конференции «Исламская угроза или угроза Исламу?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=619> (дата обращения: 22.06.2018).

15. *Павич М.* Хазарский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/PAWICH/hazarman.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 22.06.2018).

16. *Эпштейн М.* Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. – 1996. – № 8. – с.166-188.

17. Эту проблему хорошо освещает: Замятин Д., Понятие геокультуры: образ и его интерпретации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3223> (дата обращения: 12.06.2018).

18. *Kowalska-Stus H.* Богословие государства и вопросы геокультуры // Rocznik Komisji Kultury Słowian PAU. T. XIII Słowianie – problemy geokultury / red. H. Kowalska-Stus. – с. 155-163.

19. *Бердяев Н.* Новое средневековье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/berdyayev_nikolay/novoe_srednevekove.html#0 (дата обращения: 10.05.2014).

20. *Хардт М., Негри А.* Империя. – М., 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/hardt/ (дата обращения: 22.06.2018).

21. *Скворцов В.* Святая Русь как антипод государства-нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruska-pravda.com/ideologiya/> (дата обращения: 10.05.2014).

22. Александр Дугин об эсхатологических мотивах в международной политике, лекция,

прочитанная в рамках IV Евразийской школы, 16-17 июня 2018, состоится IV Евразийская школа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fjXAHFVIQg0> (дата обращения: 22.06.2018).

23. «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» подписанная премьером федеральная целевая программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond-sblizhenie.ru/> (дата обращения: 22.06.2018).

24. *Дугин А.* Православный Логос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/pravoslavnyy-logos> (дата обращения: 22.06.2018).

25. Александр Дугин о ситуации на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/digest/451/> (дата обращения: 10.05.2014).

26. *Тойнби А.* Постигание истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=93643&p=1> (дата обращения: 22.06.2018).

Выступает **Демидов А. М.**, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений, медиалогии, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.